

Александр ЧАЖЕНГИН: Начальники дружат против ЯБЛОКА

— Вы преподавали в Университете, писали научные труды, успешно руководили производством. Что же вас потянуло в политику?

— Решение уйти в политику принималось трудно, и большинство друзей меня не поняло. У меня друг-однокурсник, по петрозаводским меркам — крупный предприниматель, владелец лесопильного завода. Когда он узнал, что должность директора я «променял» на депутатский мандат, он на улице перегордил мне дорогу своим джипом и стал допытываться: «Зачем тебе это надо? Куда ты пойдешь? Ведь у тебя есть все, а будет еще больше!» И я ему ответил: «Сколько еще можно терпеть этих придурков, которые, ничего не умея, устанавливают правила, по которым мы вынуждены будем жить?» А года через полтора после разговора его предприятие было разгромлено людьми в униформе и бронжилетах. Сам же он около восьми месяцев провел в СИЗО. Правда, ему ничего предъявить так и не смогли. Когда его выпустили на свободу, он пришел ко мне и признался: «Вот теперь, Саша, я тебя понимаю».

— Я слышал, что Карельское ЯБЛОКО поддерживают многие предприниматели...

— ...примечательные, которые своими руками, силами, энергией, а не воровством, не чьим-то лоббированием, создали свое дело. Они идут к нам не в расчете на то, что ЯБЛОКО впрямую протолкнет их интересы — они прекрасно понимают, что

Чаженин Александр Валентинович родился в 1959 г. в поселке Пиндуши Медвежьегорского района Карелии. Окончил Ленинградскую лесотехническую академию и аспирантуру. Кандидат экономических наук. Преподавал, руководил предприятиями Карелии.

В 1994 г. был избран депутатом Законодательного собрания Республики Карелия, а в 1998 г. переизбран на следующий срок. Возглавляет Карельское региональное отделение ЯБЛОКА. Кандидат в депутаты Госдумы РФ по Карельскому одномандатному округу.

отношения с ЯБЛОКОМ могут стать даже опасными для их бизнеса — нынешняя власть нас не шибко любит. Зато они понимают другое: если ЯБЛОКУ не помогать, то положительных изменений ждать больше неоткуда: только мы можем прошибить стену сопротивления чиновников развитию предпринимательства в России и Карелии.

— А что, кроме деклараций, ЯБЛОКО сделало для этого?

— Под нашей эгидой были разработаны и приняты законы о торгово-промышленных палатах республики Карелия, о поддержке предпринимательства, об упрощенной системе налогообложения. Правда, в полной мере они пока не работают — этому сопротивляется правительство во главе с Виктором Катанандовым. Есть три вещи, которые «посягают» на полноту их власти — свободное предпринимательство, местное самоуправление и свободная пресса. Поэтому, придя к власти в 1998 г., нынешние руководители стали жестоко

давить на прессу, и к сегодняшнему дню она уже на 80% проправительственная. То же в сфере местного самоуправления. Один из первых шагов Катанандова после избрания главой правительства — наложение вето на разработанный карельским ЯБЛОКОМ и проголосованный Законодательным собранием закон о финансовых основах местного самоуправления в Карелии.

— Вы с коллегами-яблочниками подготовили проект Карельской Конституции, который действует на республиканские власти как красная тряпка на быка.

— Естественно, наша инициатива не вызвала восторга у властей, ибо означала ограничение их всевластия, сокращение количества чиновничьих и депутатских мест, сокращение расходов на госаппарат и т.п. Мы добиваемся вынесения нашего проекта на республиканский референдум. На днях соответствующие документы были нами сданы в избирком. Идею референдума поддерживает больше половины населения республики.

— Как идет в Карелии предвыборная кампания?

— У нас, как и везде в России — две партии начальников. Правда в Карелии они не бьют друг друга, а договорились. И немудрено — одни и те же люди. Короче, полное «отечественное единство». У них общий кандидат в одномандатном округе, правда, прикидывающийся «независимым». Все административные ресурсы (и московские, и карельские) направлены на поддержку

этого кандидата — председателя палаты представителей Законодательного собрания Валентины Пивненко. В выборах активно участвует кандидат и от Союза правых сил, который выполняет четкий заказ партии власти: отнимать у меня — яблочного кандидата — голоса на моем электоральном поле. Поэтому он тоже пользуется административной поддержкой. Получает некоторую поддержку партии власти и кандидат ЛДПР (это возвращение Катанандовым «долгов» за поддержку жирновцами его персоны на выборах 1998 г.) Блок Юрия Болдырева — это просто прямой антияблочный PR, а блок Николаева-Федорова тоже топчется на нашей поляне. Очевидно, что в ближайшие дни партия власти не ограничится с нами «серыми» технологиями, а прибегнет к классической «чернухе» с выбросом компромата. Мы знаем, что все уже подготовлено и вот-вот будет запущено. Мы в подобные игры не играем и считаем, что наш избиратель, уже наученный горьким опытом, на эту удочку не попадется.

Люди перестают верить лозунгам и пропаганде, начинают больше доверять голове, а не глазам, ушам и «сердцу». Такие люди воспринимают программу ЯБЛОКА как способ реального изменения жизни граждан России. И таких в Карелии уже около 20%.

Беседовал
Андрей ЛИПСКИЙ

Валерий ОСТАНИН:

Коррупцию побеждают не милиционеры, а политики

Валерий Сергеевич Останин родился в 1947 году в Алтайском крае. Отслужил в армии, после окончания Омской школы милиции прошел путь от инспектора уголовного розыска до начальника РОВД. В 1990 году окончил Академию МВД, после чего был назначен начальником отдела по борьбе с преступностью ГУВД Алтайского края. В 1992 году вышел на пенсию по выслуге лет, с 1995 — председатель Алтайской краевой организации ЯБЛОКО.

— С чего началась ваша милициска карьера?

— Я, кстати, как и Явлинский, закончил школу рабочей молодежи. Потом — школу милиции в Омске, и был назначен в родной Бийск инспектором уголовного розыска. Прошел по всем ступенькам от инспектора уголовного розыска до начальника РУБОПа. Начинали мы с шести человек оперативного состава. У нас был автомобиль, пистолет Макарова и наручники. Все. Самое громкое дело, однако, было о хищении 600 миллионов рублей трансфертов, которые были направлены в бюджет нашего края. Ну, а наши руководители райисполкомов передали деньги в коммерческую структуру, которая денежки расплыла и обналчила. Главный из них получил статус депутата Верховного совета РФ, живет в Москве до сих пор, имеет шикарную квартиру и особняк...

А в 1992 г. нашему отделу просто сломали хребет. Мы задержали с поличным преступную группу, которая занималась хищением спиртоводочной продукции в особо крупных размерах. Потом оказалось, что доходы с этой операции имел начальник одного из ОВД Алтайского края, а от него ниточка тянулась еще вы-

ше. Мы провели обыски. Формальным поводом для того, чтобы с нами разобраться, послужило то, что этот начальник отдела был депутатом горсовета и имел иммунитет. Хотя мы проводили у него обыск согласно санкции прокурора, нас стали ломать.

Я сразу сказал начальнику ГУВД: «Что я нарушил? Почему каждый день, приходя на работу, я жду телефонного звонка из инспекции по личному составу с приказом явиться для очередных объяснений?» Мне коллеги из местного ФСБ недвусмысленно намекнули — ты покайся, лизни ему задницу... В итоге я написал рапорт: в связи с оказанием на меня давления руководством ОВД Алтайского края за добросовестное выполнение мной должностных обязанностей, прошу уволить меня в отставку. Потом были пять лет скитаний с волчьим билетом. Я нигде не мог устроиться на работу.

— А как вы попали в ЯБЛОКО?

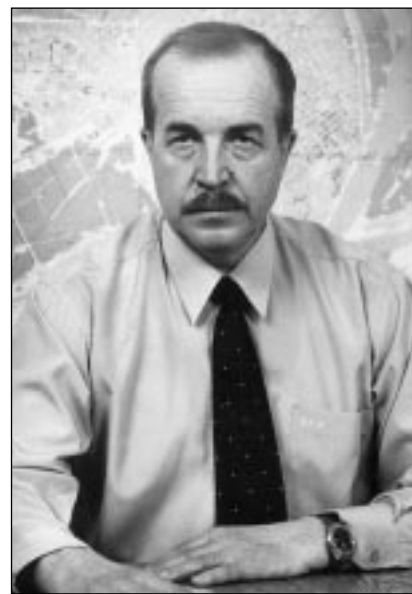
— Смотреть, как начальники правоохранительных органов разъезжают на иномарках, вкладывают деньги в коммерческие структуры, и стоять в стороне было просто неприлично для мужика, еще не реализовавшего свои возможности. Я понял, что со всем этим можно бороться только гласно, открыто, публично. Иных путей, чем политические, здесь нет. И решил у себя в крае создавать яблочную организацию. Вот такой был мой путь в политику.

— Из того, чем вы занимались в ЯБЛОКО, самое известное — расследование убийства Юдиной. На днях закончился процесс, вынесен приговор. Но заказчика не нашли...

— Потому что следователю давали соответствующие указания. Расследование проводило Главное управление Генпрокуратуры по Северному Кавказу, а начальником следственного управления был Юрий Бирюков, который до этого работал прокурором Элисты. Киран Илюмжинов помог ему сделать карьеру. Именно от него шли указания развалить дело. Мало того. Я читал в материалах уголовного дела, что у Васькина при обыске изъяты микроаудиокассеты. Что в этом случае обязан сделать следователь? Назначить фоноскопическую экспертизу. А следователь поручил экспертизу этих кассет республиканскому ФСБ. Но в ФСБ ведь нет экспертных подразделений. В ответ на это поручение следователь получил следующую бумагу: «Аудиокассеты к нам не поступили». Где они? Что на них было? Я думаю, Васькин мог записать свой разговор с заказчиками убийства и хранить это на случай подстраховки.

— Теперь уже бессмысленно искать настоящих заказчиков?

— Дело и сейчас можно выгнать — надо только вывести производство за пределы Калмыкии, скажем, в центральный аппарат Генпрокуратуры. Ведь дело Юдиной уникально среди других заказных убийств: исполнители были задержаны чуть ли не на следующий день после преступления. Была бы хорошо поставлена оперативно-розыскная работа, не было бы никаких проблем выйти на заказчиков. Есть показания, что на Шанукова, одного из убийц, готовилось покушение, и были негласные указания милиции, которая его задерживала, не брать его живым. А пе-

ред тем, как Ларису убили, на квартире, куда она была привезена, находились председатель национального банка Калмыкии Дарбаков и брат президента Вячеслав Илюмжинов. Они предложили ей уехать из республики, предлагали квартиру в Москве. Она отказалась. И ее тогда пытали, избивали. И потом по их приказу она была убита. Но свидетель, который рассказывал об этой ситуации, погиб в автокатастрофе при невыясненных обстоятельствах.

Беседовал
Михаил РЫБЬЯНОВ